

Чукреев Андрей Александрович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права
и предпринимательства Института государства и права
Тюменского государственного университета
a.a.chukreev@utmn.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

УДК 346.31, 347.42

Аннотация. В статье представлены результаты анализа влияния на исполнение предпринимательских обязательств в России обстоятельств, связанных с пандемией COVID-19. Затрагиваются признаки непреодолимой силы, определенные законом и правоприменительной практикой судов. Оценивается возможность признания такого влияния непреодолимой силой и невозможности в связи с этим исполнения договоров. Также рассматривается квалификация сложившейся ситуации в качестве существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, влекущего расторжение или изменение договора в силу статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации. Делается вывод о том, что юридическая квалификация ограничений, связанных с COVID-19, в качестве непреодолимой силы и невозможности исполнения обязательства либо существенного изменения обстоятельств допустима в соответствии с российским законодательством и правоприменительной практикой. При этом такая квалификация — это прерогатива суда, арбитражного суда или третейского суда с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Ключевые слова: исполнение обязательств, невозможность исполнения, непреодолимая сила, нарушение обязательства, пандемия, COVID-19.

Andrey A. Chukreyev,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of the Labor Law and Business of Tyumen State University
a.a.chukreev@utmn.ru

PERFORMANCE OF BUSINESS OBLIGATIONS IN THE ERA OF PANDEMIC COVID-19

Abstract. The article presents the results of an analysis of the impact on the performance of business obligations in Russia of the circumstances associated with the COVID-19 pandemic. It touches upon the signs of force majeure, determined by law and the law enforcement practice of the courts. The possibility of recognizing such an influence as force majeure and the impossibility of the execution of contracts in connection with this is evaluated. It also considers the qualification of the current situation as a significant change in the circumstances from which the parties proceeded when concluding an agreement entailing termination or amendment of the agreement by virtue of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation. It is concluded that the legal qualification of restrictions related to COVID-19 as force majeure and the impossibility of performance an obligation or a significant change in circumstances is permissible in accordance with Russian legislation and law enforcement practice. Moreover, this qualification is the prerogative of a court, an arbitration court or an arbitration tribunal.

Keywords: performance of obligations, impossibility of performance, force majeure, breach of contract, pandemic, COVID-19.

¹ Данная работа выполнена с использованием Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Распространение новой коронавирусной инфекции по всему земному шару с начала 2020 г. и последовавшие в связи с этим ограничения, вводимые различными государствами, чтобы защитить жизнь и здоровье своих граждан, носят поистине глобальный характер. Указанные ограничения влияют не только на быт людей, но и на бизнес, на экономику, причем как на экономику отдельных стран, так и на мировую экономическую систему в целом.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния в России ограничений, связанных с COVID-19, на исполнение предпринимательских обязательств, т.е. обязательств, сторонами которых выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. В фокусе настоящего исследования будут следующие проблемы. Во-первых, возможность признания распространения новой коронавирусной инфекции и (или) введения в связи с этим государством ограничительных мер непреодолимой силой либо иными обстоятельствами, которые влекут невозможность исполнения обязательств. Во-вторых, возможность признания такого распространения и (или) введения соответствующих мер существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, влекущим по смыслу ст. 451 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК) расторжение или изменение договора.

Стоит вспомнить, что ст. 401 ГК в качестве основания освобождения от ответственности за нарушение обязательства закрепляет, по общему правилу, невиновность должника или непреодолимую силу — действие «чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». Для осуществляющего же предпринимательскую деятельность лица, по общему правилу п. 3 ст. 401 ГК, основание освобождения от ответственности — только непреодолимая сила. Непреодолимая сила — это отвечающие признакам чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельства, причем возникающие, конечно, вне сферы деятельности должника. То есть это обстоятельства, наступление которых не «зависело от воли или действий» последнего, — этот и другие признаки непреодолимой силы были относительно подробно раскрыты в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5) [1, с. 60; 2, с. 19-20].

Следует подчеркнуть, что и зарубежные правовые порядки признают принципиальную возможность квалификации создаваемых пандемиями препятствий для исполнения обязательств в качестве обстоятельств непреодолимой силы (*force majeure*) и шире — в качестве невозможности исполнения обязательств, при определенных условиях такие препятствия могут признаваться вызвавшими затруднения или коммерческую неосуществимость (*hardship or commercial impracticability*) либо вообще не считаться повлиявшими на исполнимость договора [3].

И если приведенным признакам отвечают обстоятельства, связанные с текущей пандемией, нет оснований не признавать их непреодолимой силой. С другой стороны, совершенно необязательно действие указанных обстоятельств будет делать исполнение обязательств абсолютно невозможным; не исключена простая затруднительность такого исполнения, так называемая экономическая невозможность. Собственно, об этом и было сказано почти сразу после начала введения в России соответствующих ограничительных мер в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 (далее также — Обзор; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5).

В вопросе 7 указанного Обзора было разъяснено, в частности, следующее: «...обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства».

Неожиданно лояльной, на наш взгляд, представляется правовая позиция, сформулированная в указанном Обзоре применительно к такому спорному вопросу, как влияние анализируемых обстоятельств на исполнение денежных обязательств. В том же вопросе 7 данного документа на этот счет сказано следующее: «...отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу

не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств. Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании ст. 401 ГК РФ. Освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами (например, в случае значительного снижения размера прибыли по причине принудительного закрытия предприятия общественного питания для открытого посещения)».

К этому цитируемый Обзор в его вопросе 7 добавляет, прежде всего, следующее: 1) наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали (со ссылкой на п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7); 2) если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств стороны; 3) если указанные выше обстоятельства, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства, и (или) принятие актов органов государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустранимый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании ст.ст. 416 и 417 ГК.

Кроме того, особый интерес там же, в данном Обзоре, представляет указание на необходимость доказывания должником, ссылающимся на форс-мажор как на основание для освобождения его от ответственности за нарушение обязательства, помимо прочего, добросовестного принятия им «разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков». Что именно в контексте сложившейся ситуации следует считать «разумно ожидаемыми мерами», — вопрос открытый.

Возможности признания распространения новой коронавирусной инфекции и (или) введения в связи с этим государством ограничительных мер существенным изменением обстоятельств, влекущим по смыслу ст. 451 ГК расторжение или изменение договора, посвящен вопрос 8 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020. На этот вопрос, как и на предыдущий, здесь дан был в принципе положительный ответ. По этому поводу Обзор говорит, в частности, следующее: «Если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании ст. 451 ГК РФ, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». При этом там отмечается, что «дополнительные права» на отказ от договора либо изменение его условий могут быть предусмотрены как общими положениями об обязательствах, например, положениями ст. 328 ГК, так и законодательством об отдельных типах и видах договоров, например, положениями ст. 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (СЗ РФ. 2020. № 14. Ч. I. Ст. 2028).

И закономерно, что споры в судах относительно обсуждаемых здесь вопросов не заставили себя долго ждать. При этом российские суды ожидаемо осторожно и в исключительных случаях признают связанные с пандемией обстоятельства непреодолимой силой, стремясь поддержать стабильность экономического оборота и соблюсти справедливый баланс прав и законных интересов сторон предпринимательских и иных обязательств.

Так, по одному из дел арбитражный суд удовлетворил иски требования лизингодателя об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя в связи с тем, что последний перестал осуществлять лизинговые платежи (решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-177374/20-112-1379). При этом лизингополучатель, возражая по существу иска, ссылаясь на невозможность безналичных расчетов по заключенному сторонами договору финансовой аренды (лизинга) в условиях, когда у него была парализована хозяйственная деятельность вследствие пандемии коронавируса. Суд признал иски требования обоснованными с учетом того, что лизингодатель правомерно в сложив-

шейся ситуации из-за неоднократного нарушения лизингополучателем денежных обязательств отказался от договора финансовой аренды, а предмет лизинга по расторгнутому договору подлежит возврату истцу.

По другому делу арбитражный суд рассмотрел спор о расторжении договора аренды нежилого помещения. Данный договор был заключен 01.04.2020, а через некоторое время арендатор подал иск, чтобы расторгнуть его и вернуть себе обеспечительный платеж. Истец при этом сослался, в частности, на наличие непредвиденных неблагоприятных последствий, вызванных распространением новой коронавирусной инфекций (COVID-19).

Суд отказал в удовлетворении исковых требований (решение Арбитражного суда Брянской области от 17.08.2020 по делу № А09-5926/2020), основываясь на следующем. Во-первых, арендатор еще на этапе досудебного урегулирования спора направил арендодателю уведомление об одностороннем отказе от договора аренды, и, соответственно, заявлять в суде о расторжении уже расторгнутого ранее договора нельзя. Во-вторых, истец не доказал нарушение договора аренды со стороны арендодателя. В-третьих, учитывая условия договора аренды об обеспечительном платеже, суд пришел к выводу, что арендатор утратил право на возврат этого платежа, отказавшись от договора аренды, и данный платеж подлежит оставлению у арендодателя в качестве штрафа. В-четвертых, истец не обосновал наличие существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, влекущего по смыслу ст. 451 ГК расторжение договора. По поводу ссылки бывшего арендатора на непредвиденные неблагоприятные последствия пандемии суд указал следующее: «...стороны заключили спорный договор 01.04.2020, то есть уже в период действия ограничительных мер, вызванных угрозой распространения новой коронавирусной инфекции. Принимая во внимание, что объявлен режим повышенной готовности и введены ограничительные меры на территории Брянской области на основании постановления Правительства Брянской области № 106-п от 17.03.2020 — на дату заключения договора сторонам были известны основания, обстоятельства и последствия, принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления по ограничению распространения коронавирусной инфекции... Таким образом, истец... должен был исходить и действовать сообразно сложившейся ситуации в стране и регионе, в частности».

Это были примеры неудачных попыток должников использовать в свою пользу в спорах с кредиторами обстоятельства, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции. А вот случай из судебной практики, когда ссылка на текущую пандемию помогла должнику защитить свои права. Арбитражный суд рассмотрел спор о расторжении предварительного договора о заключении договора аренды недвижимого имущества от 10.02.2020, стороны договорились заключить основной договор 01.10.2020. Иск подал предполагаемый арендатор (общество), он также потребовал у другой стороны возврата уплаченных им обеспечительного платежа и первой части арендной платы. Истец сослался на приостановление с конца марта по начало июня 2020 г. постановлениями Правительства Кировской области работы объектов розничной торговли. В связи с этим доходы общества, основной экономической деятельностью которого является розничная торговля, резко упали, почти прекратились, возникли затруднения с финансированием его текущей деятельности, в связи с чем оно приняло решение об отказе от открытия нового магазина, помещения для которого планировалось арендовать у ответчика в соответствии с предварительным договором от 10.02.2020. Однако от расторжения этого предварительного договора ответчик отказался.

Суд удовлетворил исковые требования полностью (решение Арбитражного суда Вологодской области от 21.09.2020 по делу № А13-8875/2020). При этом он исходил, прежде всего, из следующего. Во-первых, еще до начала осуществления торговой деятельности нового магазина общество должно понести значительные расходы на оплату оставшейся части обеспечительного взноса, на изготовление рабочего проекта арендуемого помещения, на работы по его подготовке к открытию и др. Во-вторых, на момент заключения предварительного договора доходы от деятельности общества позволяли нести затраты, необходимые для исполнения этого договора. В-третьих, введенные Правительством Кировской области ограничения стали существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении предварительного договора о заключении договора аренды недвижимого имущества от 10.02.2020. Соответственно, данный договор подлежит расторжению на основании ст. 451 ГК. Суд также подчеркнул, что «стороны самостоятельно в разделе 9 предварительного договора отнесли «эпидемии» к обстоятельствам непреодолимой силы».

Основной вывод, который следует сделать из вышеизложенного, заключается в следующем: юридическая квалификация в качестве непреодолимой силы и невозможности исполнения обязательства либо существенного изменения обстоятельств ограничений, связанных с COVID-19, — это прерогатива суда, арбитражного суда, третейского суда с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимнева С.В., Попова Г.У. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности за нарушение государственного (муниципального) контракта // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 59-61.
2. Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность // Юрист. 2018. № 9. С. 19-25. DOI: 10.18572/1812-3929-2018-9-19-25.
3. Khanderia S. Transnational Contracts and Their Performance During the COVID-19 Crisis: Reflections from India. BRICS Law Journal. 2020. № 7 (3). P. 52-80 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2020-7-3-52-80> (Date of Access: 20.10.2020).